Ляман БАГИРОВА: "ЛИТЕРАТУРА -

Ляман Багирова. Это имя впервые открыл мне журнал "Литературный Азербайджан", в одном из номеров которого был опубликован ее рассказ "Виноградный кот". Он настолько выделялся среди других публикаций своим неординарным сюжетом, красивым, душевным языком, индивидуальным литературным стилем, и словно, "вылепленным" легко, словно бы из воздуха, ярким, живописным образом главного "героя" - обычного домашнего кота, что надолго запечатлелся в моей памяти. Понимая, что эта публикация открыла читателям имя восходящего талантливого автора, я, находясь под сильным впечатлением, позвонила главному редактору журнала Солмаз ханум Ибрагимовой, чтобы задать один-единственный вопрос: "Кто такая Ляман Багирова?" "Она работает в библиотеке и действительно хорошо пишет", - ответила Солмаз ханум. Потом я прочла и другие рассказы Ляман Багировой. Каждый из них отличали филигранная отточенность слова и, если так можно выразиться, кинематографичность созданных ею ярких, глубоких образов, всего повествования. Каждый рассказ - это, как мне кажется, готовый короткометражный фильм.

Короткие рассказы Багировой раскрывают читателю и ее собственный образ - человека, внимательно вглядывающегося в окружающий мир, воспринимающего его на каком-то глубинном, подсознательном уровне, умеющего замечать такие его детали, мимо которых другой пройдет и не заметит, а она из этих деталей создает насыщенный красками жизни, звуками, особой философией оригинальный микромир, вылепленный из пространства того, что называется Жизнью. У живой человеческой души молодая писательница выявляет только ей видимые глубины, а окружающую природу, ее животный и растительный миры, с их особым "языком" и "характером" волшебством своего таланта очеловечивает. Кажется, что под ее пером может заговорить даже камень.

Минувший, 2017-й год, оказался для Ляман Багировой особенно урожайным на награды в различных международных литературных конкурсах, проводимых в России, Украине, Беларуси и Болгарии. В самом начале года она была удостоена премии и грамоты Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Азербайджане Владимира Дорохина, следом пришло известие о ее победе в проходившем в 2015 году в Йошкар-Оле конкурсе "Белая акация", где она была удостоена диплома лауреата 1-й степени в номинации "Авторское профессиональное слово" за рассказ "Кода", просто диплом был прислан в 2017 году. Далее фейерверк наград: диплом финалиста Международного литературного фестиваля "Центр Европы" (Полоцк, Беларусь); лауреата 1-й степени за рассказ "Любка" в номинации "Малая проза" в крупном международном литературном конкурсе "Русский Гофман", лауреата 1-й степени международного литературного конкурса "Кольский финиш 2016-2017" в номинации "Малая проза" за рассказ "Любка" (Город Ковдор, Мурманская область, Россия); финалиста конкурса "Славянское братство" (Болгария); лауреата 1-й степени международного конкурса "Сентябрь багряный" в номинации "Проза" за рассказ "Серое рассветное море" (г.Шумен, Болгария); лауреата 1-й степени в номинации "Авторское профессиональное слово" в фестивале "Белая акация" за рассказ "Серое рассветное море" (Йошкар-Ола, Республика Марий-Эл, Россия); лауреата 1-й степени за победу в номинации "Малая проза" в крупном международном литературном конкурсе "Созвездие духовности" (Украина), а также дипломов от СП Украины, Европейского конгресса литераторов (Чехия) и Союза писателей Грузии. Ляман Багирова также финалист XXXI открытого фестиваля авторской песни, поэзии и визуального искусства "Витебский листопад-2017".

Предлагаем вашему вниманию интервью корреспондента нашей газеты с Ляман Багировой.

- Когда и как вы ступили на писательскую стезю?

- Писатель... О, нет! Я считаю себя не писателем, а просто автором. Для меня литература - это огромный океан, по берегу которого мы ходим, собираем красивые ракушки, любуемся блестящим песком, который омывает этот океан, и бесконечно счастливы уже тем, если нас коснутся его волны, если мы приобщены к этому океану по имени Литература. Как я начала писать? Помог случай. По материнской линии я принадлежу к роду Мамедалиевых, известных химиков. Мама была дочерью Габиба Мамедалиева, брата Юсифа Гейдаровича. Мой дед тоже был химиком-технологом, профессором, членом-корреспондентом Академии наук, он жил и умер в Москве. В 2012 году ему исполнилось бы сто лет, и если бы мама, единственный его ребенок, была жива, она бы эту дату отметила, но ее к тому времени не было в живых, значит, этим должна была заняться я. Но что могла я сделать, не имея средств?! Только почтить его память, написав о нем статью или эссе. Я написала большое эссе, которое назвала "Письмо к деду". Так получилось, что его впервые опубликовали в газете "Республика. гюндэлик", причем совершенно случайно. Просто редактор этой газеты оказалась знакомой одной из наших родственниц и, узнав о юбилейной дате дедушки, предложила опубликовать эссе в своей газете в переводе на азербайджанский язык. Когда же она прочла, то сказала: "Нет, мы не будем переводить, написано так красиво, что в переводе эссе в чем-то потеряет". Эссе было опубликовано на русском языке, а потом так получилось, что моя знакомая, прочитав его, позвонила редактору журнала "Литературный Азербайджан" Солмаз ханум Ибрагимовой, я отнесла это эссе в редакцию и вскоре оно было опубликовано в газете "Мир литературы". В журнале и газете оно многим понравилось и мне сказали: "Приносите свои материалы". С тех пор я стала писать и публиковаться в журнале "Литературный Азербайджан" и газете "Мир литературы". В журнале публикуются мои рассказы, а в газете - эссе о писателях.

Я очень люблю маленькие формы - эссе, импрессионистские рассказы, новеллы, небольшие повести, чего не скажу о больших формах. Терпения на их написание, увы, не хватает! Хотя я с большим удовольствием читаю и романы, и повести. Единственные романы, которые я прочла "от" и "до" как бы на одну "прочитку", это исторический роман Мориса Дрюона "Проклятые короли" и, как ни странно, "Мария Стюарт" Цвейга. Там практически нет диалогов, сплошное повествование, но тем не менее, я не могла от него оторваться. Мои любимые авторы - это Антон Павлович Чехов и Константин Георгиевич Паустовский, а из поэтов Пушкин и Лорка.

- Как вы объясните себе ваше тяготение к малым формам?

- Мне кажется, что импрессионистская проза подобна увеличительному стеклу, благодаря которому можно лучше рассмотреть своего героя, описываемый интерьер или картины природы и обнаружить при этом такие детали, из которых при наличии большого количества персонажей, не обратишь внимания, не заметишь.

НЕМНОЖКО
О РАЗНОМ

- Мне интересно, когда у вас проявилось особое восприятие слова, ощущение его?

- Обычно говорят, что об этом надо спрашивать не самого человека, а тех людей, что шли по жизни рядом с ним. Моя подруга - самая близкая, самая родная, - с которой мы дружим уже более 30 лет и с которой мы вместе учились в школе, она сейчас живет в Минске, написала отзыв на изданную три года тому назад мою книжку... Она написала, что мой дар, как она громко назвала, проявился в раннем детстве. Я не помню, а она, вот, помнит. Она говорит, что мои сочинения были самыми лучшими в классе и всегда отличались оригинальностью мышления, владением словом. Это говорят люди, которые были около меня, а что касается владения словом, не знаю...

- Я задам вопрос по-другому: когда впервые литературное слово врезалось в душу? При чтении какой книги?

- Не поверите, но я помню этот день с фотографической точностью. Это было 21 мая 1974 года. В тот день мы сидели с няней за ее круглым, уютным столом и она учила меня читать. Я как раз написала об этом в маленьком рассказе "Je t'aime" - это по-французски "я люблю тебя". В нем я вспоминаю свою любимую няню. Мне тогда было пять или шесть лет. Первой книгой, которую я прочла, были сказки Андерсена. Она и сейчас со мной, эта старенькая книга моей мамы 1955 года издания. Она уже несколько раз была переплетена, страницы ее стали ветхими, но эта книга мне бесконечно дорога и как память о маме, и как память о моем детстве. В ней есть сказка "Девочка со спичками". Няня всегда прочитала мне ее. Я стала читать и до сих пор помню это ощущение чего-то завораживающего, волшебного, когда я читала о том, что был канун Нового года, Рождества, и с неба падали, кружась, белые снежинки. У нас в Баку снег бывает редко, и это ощущение кружащихся белых снежинок мне очень понравилось. И вот, говоря об отношении к слову, чувстве слова... Как будто бы слова - это огромные белые снежинки, каждая из которых должна опуститься на свое место. Слово должно точно "сесть" на свое место, как бильярдный шар в лузу. Оно должно быть верным, употребленным к месту, или не произноситься вообще. Вот, наверное, так.

- Может, тогда у вас, в те 5 или 6 лет, и закрепилось что-то в подсознании?

- Всегда было желание что-то фантазировать, и мне часто говорили, что я фантазерка, но мои фантазии были не банальными, как, например, девочка представляет в своем воображении принца на белом коне. У меня всегда возникали вопросы, а почему именно на белом коне, а не на сером в яблоках, или вообще на зебре или на велосипеде, и почему непременно принц, а не король или герцог? И всегда хотелось чего-то сказочного

ЭТО ОГРОМНЫЙ ОКЕАН"

невиданного, неизданного, необычного.

Уже потом, учась в школе, прочла биографию Наполеона, в которой приводился интересный факт. Наполеону предложили пройти небольшое испытание, когда он был еще не императором, а генералом армии. Ему дали лист бумаги, на котором был начерчен круг, и предложили поставить точку в любом месте, где он посчитает нужным. То есть эту точку можно было поставить внутри круга, за кругом, где угодно, можно и удаленно от центра. Смысл теста был в том, что чем дальше от центра поставлена точка, тем человек больше будет стремиться вырваться из рамок предначертанного ему природой, судьбой. Наполеон перевернул лист и поставил точку на обратной его стороне. Если испытуемый человек ставит точку внутри круга, значит, он никогда не выйдет за рамки своей судьбы, хотя и будет стремиться к этому. Если он поставит точку на том же листе, но за пределами круга, он может преодолеть судьбу и выйти на невиданный уровень, но Наполеон поставил точку вообще на обороте листа. В результате вошел в историю тем, кто перекроил мир! Помню, этот факт меня поразил. Я бы никогда не поставила точку за пределами круга, может, потому что женщина, а женщине, да к тому же выросшей на Востоке, трудно вырваться из рамок, определенных судьбой, но все же я поставила точку хоть и внутри круга, но максимально удаленно от центра.

- Вы где учились?

- В БСУ, тогда это был Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы имени М.Ф.Ахундова.

- А как вы стали работать в библиотеке?

- Где мне только не приходилось работать! Так получилось, что у меня умерла мама, потом я работала в театре, тогда же вышла замуж, родилась дочка, и какое-то время сидела дома, а в 2000-м, когда дочке исполнилось три года, стала работать в библиотеке. Сейчас я работаю заведующей сектором учета печатной продукции отдела национальной библиографии и учета печатной продукции Азербайджанской национальной библиотеки имени М.Ф.Ахундова.

- Изначально, когда выбирали будущую профессию, кем вы хотели быть?

- Я всегда колебалась между двумя дисциплинами - литературой и биологией. Это были два моих самых любимых предмета в школе. Дело в том, что мои родители, естественно, как это принято в добропорядочных восточных семьях, хотели видеть сына юристом, а дочь - врачом, но я никаким врачом быть не хотела, хотя в юности я, конечно, поддавалась воздействию, уговорам взрослых, но потом уже захотела понять, что это совершенно не мое. Там надо было сдавать физику и химию, а мне - стыдно признаться! - оба эти предмета не давались в школе, хотя мои родители - и покойная мама, и ныне здравствующий отец, дай Бог ему здоровья, - оба физики. Бабушка с дедушкой были химиками, наш отец - врачом, так что она хотела видеть меня врачом, но как раз эти две специальности - юриста и врача - я не любила, смертельно боялась. Мои родители и бабушка просто отчаялись. Я пыталась выучить какие-то формулы, не понимая ничего, и, наконец, сказала "нет". Людей этих профессий я уважаю, порой преклоняюсь перед их мужеством и преданностью профессии, но, честно говоря, сами понятия "медицина" и "юриспруденция" вызывают у меня неприятное, тревожное чувство, от которого долго не могу отделаться. Поэтому по сей день стараюсь держаться от них подальше.

В нашем роду были и биологи. Вот биологию, как ни странно, я очень любила и неплохо в ней разбиралась, особенно в ботанике. Вообще у меня всегда был выбор между биологией и литературой, потому что всегда это были два моих любимых предмета, но все-таки на биофак я не пошла из-за необходимости сдавать химию и еще потому, что литературу я все же любила больше. В институте училась отлично, была именной стипендиаткой, и обучение завершила с красным дипломом.

- И вот спустя годы, после всех жизненных перипетий вы ступили на писательскую стезю...

- Наверно, это во мне зрело. Я очень много читала и, хотя являюсь абсолютно не религиозным человеком, убедилась на собственной шкуре в справедливости библейской поговорки "Время разбрасывать камни и время собирать камни". Действительно, в какое-то время хотим мы собирать информацию из разных книг, накапливаешь впечатления, пропитываешься ими, сохраняешь всё в своей памяти, душе, а в какой-то момент ощущаешь, что это по скрупулам, как у аптекаря, спрессовалось, выкристаллизовалось в тебе и ты можешь делиться своим богатством с миром.

ФЛАММЕ
ОТА СИ

- Помимо литературы, есть ли у вас еще любимые занятия?

- Я люблю возиться в саду, правда, он у меня маленький, это палисадник. Я живу на первом этаже пятиэтажной "хрущевки". Я люблю что-то сажать - пересаживать, рассаду. Когда деньги позволяют, покупаю в магазине "Флора" саженцы цветов, луковицы, растут у меня и чайные розы, из которых весной я люблю варить варенье. Очень люблю готовить, заниматься соленьями, маринадами. Все делаю сама, когда начинается "бабья страда" и кончается лишь в ноябре, когда консервирую оливки и фейхоа. Очень люблю своих питомцев - кошек. У меня их трое. Конечно, люблю свою семью. Дочка, супруг, папа, коты, канарейки, цветы, работа, библиографические справочники, переводы и в перерывах - рассказы и эссе. Когда позволяют средства - путешествия. Очень люблю ездить. Жаль, не всегда это возможно. Так и живу.

- Лиана, мне все же хочется вас спросить, чем вам близко творчество Чехова и Паустовского?

- Говоря о Чехове, наверно, отмечу одну особенность его творчества, чрезвычайно располагающую меня к нему: НЕНАВЯЗЧИВОСТЬ. Видите ли, я по натуре человек очень свободолюбивый. Но не анархический, нет! Не люблю бестактность, отсутствие этики, фамильярность - это мне неинтересно. Но чрезвычайная зажатость для меня всегда граничит с ханжеством, которого я не переношу на дух. Мне претит любое навязывание истин, чрезмерно назидательный и поучительный тон.

Чехов при всей его насмешливости и сарказме над человеческими слабостями и пороками, как мне кажется, уважал человека в самой его сути. Уважать человека - значит, оставлять за ним право мыслить и чувствовать так, как ему потребно. Да, Чехов высмеивал все негативные стороны жизни и человеческой натуры, беспощадно высмеивая их, но никогда не навязывал своего мнения, не ставил себя, свое авторское "я" выше своих героев, выше читателя, не считал себя вправе поучать читателя. Изображая своих бесчисленных персонажей, он предоставляет самому читателю делать выводы. Да, он мог подчеркнуть свое негативное или позитивное отношение к описываемому, но делал это мягко, ненавязчиво, через детали, так, чтобы у читателя оставалась возможность СВОБОДНО домыслить образ героя и самому сформировать свое к нему отношение. Недаром Чехова называют мастером настроения, мастером подтекста. Это - великое искусство - мазками импрессионистскими мазками обозначить характеры, быт, события так, чтобы читатель чувствовал себя соучастником разворачивающегося действия, имел возможность самостоятельно сформировать свое отношение к описываемому, а не являлся бы послушным учеником в школе изящной словесности, где строгий маститый учитель назидательно вдалбливает ему в голову прописные истины.

Паустовский... Чем он близок мне? На его творчестве я могу просто отдыхать, упиваться построением фразы, стилистическим ее оформлением. Сочный образный язык, чудный, неповторимый! Но самое главное, что меня привлекает в творчестве Паустовского - ДЕЛИКАТНОСТЬ.

Кстати, когда его самого спросили, что он больше всего ценит в людях, он ответил - "деликатность". Это почти ушедшее из современной жизни понятие. Люди (зачастую взрослые, солидные, а не юнцы, которым можно многое списать на возраст) так стремятся сейчас быть нужными и полезными своим близким, что лезут по делу и без дела в то, что их впрямую не касается, навязывают свое рвение стремлением заботы, и даже не замечают, как излишне "добрый" пыл может ранить и задеть близких.

Как мне кажется, настоящая забота в первую очередь должна быть деликатной. В противном случае в этой заботе больше выпячивания себя, возвеличивания своего "я", своей незаменимости, а не действительно заботы о ближнем.

Паустовский в своем творчестве был деликатен. Описывал ли он процесс добывания [illegible] или красоту степного цветка, или пробуждающееся чувство любви - во всем сквозили неповторимая бережность, деликатность и тактичность. Именно в этом, как мне кажется, волшебство его прозы - он был деликатен к слову и чутью читателя, кропотливо работал над текстом и не позволял себе осквернять его банальными и избитыми метафорами, шаблонными фразами, поэтому так богат и образен язык его произведений.

Интервью вела
Фаргана ХАНДЖАНЕКОВА